

Эти зомби вскоре принесли несколько экспериментальных реактивов, и Мо Си, вероятно, взглянул, и все материалы для изготовления лекарства X были на месте.

Однако проблема эксперимента была решена, и тут же возникла новая проблема.

"Гу Шаоли, эти зомби стоят здесь. Мы уже давно не выходили". Недавно назначенный помощник Гу Шаоли Сюэ Хань сказал с грустным выражением лица: "У нас нет еды".

Мо Си была рядом с ней, и она слегка приподняла брови: "Не думаю, что в будущем нам нужно куда-то идти".

Гу Шаоли тоже улыбнулась: "Да".

Сюэ Хань была немного озадачена: "Если мы никуда не пойдем, что мы будем есть?" Эти два человека действительно сердечны, и их слова так загадочны.

Мо Си щелкала и щелкала пальцами. Она указала на улицу: "Му Я все приготовит для нас".

Сюэ Хань: "...". Говорят, что зомби снаружи могут принести им столько экспериментального оборудования и немного еды, так в чем смысл?

Гу Шаоли подтолкнула Мо Си к небольшой высокой платформе на базе и передала Мо Си простой микрофон для криков. Мо Си взял в руки микрофон и сказал Му Я: "Госпожа Му Я, у нас больше нет ни еды, ни воды. Знаете, нам, людям, нужна еда, иначе у меня не будет энергии для работы".

В это время Му Я полностью лежала на диване, как бы отдыхая, и она не знала, слышала ли она просьбу Мо Си.

Мо Си слегка пожал плечами: "Без еды и воды я не буду изучать Медицину X".

Му Я на диване внезапно села, ее тусклые глаза пристально посмотрели на Мо Си, а затем медленно кивнула.

Мо Си повернулся и посмотрел на Сюэ Хань: "Увидимся, позже должны прийти зомби, чтобы дать нам еду".

Все, кто был свидетелем этой сцены: "Мисс Мо Си действительно удивительна!". Зомби могут командовать и поклоняться!

Гу Шаоли улыбнулся, поднял руку, нежно почесал нос Мо Си и сказал: "Ладно, здесь ветрено, давайте вернемся в дом".

То, что сказал Мо Си, было правильным. В течение часа или двух, зомби действительно принесли большой пакет с едой.

Хотя есть некоторые продукты, такие как хлеб и лапша быстрого приготовления, это лучше, чем ничего.

Мо Си сжал хлеб в руке и откусил кусочек, но больше не смог его съесть. Хлеб пах немного странно, Гу Шаоли протянул Мо Си свое печенье: "Съешь это".

Съев два куска, Мо Си указал на свой хлеб и сказал: "Мой хлеб должен быть просроченным."

"Да." Гу Шаоли только что вышел на улицу и обнаружил, что многие люди, которые ели хлеб, говорили, что хлеб нельзя есть. Более того, когда они искали запасы, они обнаружили, что некоторые из хлеба, выложенного в супермаркете, уже заплесневели.

"У еды есть срок годности". сказал Мо Си: "И чем больше ты ешь, тем меньше ты ешь".

Почему Гу Шаоли не знает этой истины? Теперь вся социальная система превратилась в бардак, где уж тут производить еду. Но если так пойдет и дальше, им нечего будет есть.

"Не думай об этом так много. У наших предков есть поговорка: "Дорога на небо и к людям". Самое главное для нас сейчас - это трудности, которые стоят перед нами". Вопрос Муи еще не был решен, а они уже собираются снова беспокоиться о еде. Вопрос действительно неразумный.

Мо Си кивнул: "Верно, я могу быть в лаборатории в ближайшие несколько дней. Ситуация с Муей требует, чтобы ты присматривала за ней".

Гу Шаоли обнял ее сзади, положил подбородок ей на макушку и медленно вздохнул: "Если это будет не в эти последние дни, было бы очень хорошо". При той же опасности он сам не мог гарантировать, что сможет защитить безопасность Мокси.

Мне было очень страшно. Когда они проснулись в тот день, все они были превращены в зомби.

"Если бы это было не в последние дни, что ты делаешь в это время?" Мо Си поднял руку и с любопытством спросил.

Гу Шаоли: "Возможно... расширяю свою бизнес-империю". Он вдруг криво улыбнулся. Он может потерять себя на поле ветра и луны, может заснуть в объятиях женщины, или она может быть пьяна ночью. Дом.

Но он никогда не будет таким, как сейчас, одержимым маленькой женщиной, готовым отдать за нее все.

"Маленькая милашка, ты изменила меня". Гу Шаоли прошептала на ухо Мо Си: "Поэтому, что бы ни случилось в будущем, я буду идти с тобой".

"Хорошо." Мо Си крепко сжал его руку: "Благодаря тому, что ты сопровождаешь меня на этом пути, я могу расти так быстро".

Гу Шаоли поднял брови, слегка улыбнувшись: "Какой аспект роста?"

"Естественно..." На полуслове Мо Си, казалось, понял, что Гу Шаоли имел в виду, и внезапно покраснел: "Ты... выглядишь волком!" Она прикусила губу, и нежность маленькой дочери внезапно проявилась.

Гу Шаоли угрюмо рассмеялся и повернулся к Мо Си, прижавшись к ней лбом, и его сердце заколотилось, когда он наблюдал за ее застенчивым видом. Он поднял голову и нежно коснулся губами ее губ.

Кончик языка слегка провел по ее зубам, так как она только что съела печенье, во рту еще оставалось немного сладости печенья. Гу Шаоли издал тихий гул в горле, и его сердце заколотилось, когда он увидел румянец и застенчивость под ее глазами. Его прелесть, рот

мягкий, как сахарная вата, такой сладкий, что не хочется отпускать.

"Мо Си, прошло много времени с тех пор, как мы..." После того, как поцелуй закончился, его голос был немного хриплым, и он слегка задыхался.

Мо Си закрыла глаза и не смотрела на него, но слегка кивнула. На самом деле, она очень скучала по нему.

Гу Шаоли угрюмо рассмеялся и, взяв Мо Си на руки, подошел к кровати. Он ухмыльнулся: "Маленькая милашка, я хочу, чтобы ты росла с каждым днем". После этого он протянул руку и снял ватный халат, в который Мо Си был одет снаружи.

Внутри Мо Си была белая рубашка с множеством пуговиц. В это время Гу Шаоли не собирался расстегивать их одну за другой. Он хотел сорвать пуговицы, но его остановила Мо Си: "Брат Гу, у меня закончилась одежда". От вожделения ее щеки покраснелись, и даже глаза феникса были особенно крючковаты. люди.

Если это было раньше, Гу Шаоли мог махнуть рукой: "Я куплю его для тебя позже". Но сейчас он не может, поэтому он может только успокоить себя и поднять руки, чтобы расстегнуть одну за другой пуговицы на одежде Мокси. НС.

Расстегнув первую пуговицу, Гу Шаоли сглотнул, глядя на нежные ключицы Мо Си, а затем принялся расстегивать вторую. На ее груди появились округлости. Третья, четвертая, пятая...

На шестой уже виден маленький животик Мо Си. На белом животике круглый пупок, особенно милый. Гу Шаоли не удержалась и легонько лизнула ее пупок.

Мо Си Цзяо вскрикнула: "Чешется".

Как раз когда Гу Шаоли собиралась продолжить, в дверь позвонили: "Гу Шаоли, это нехорошо, это нехорошо!".

<http://tl.rulate.ru/book/81549/2531394>